

— Несколько месяцев назад я через знакомых раздобыл контакты твоей матери и рассказал ей о твоём нынешнем положении. Сейчас у неё всё хорошо. Если в ней ещё осталась хоть капля совести, она сама тебя разыщет и возьмёт на себя ответственность за твоё воспитание, — дед высвободил руку из-под одеяла, желая погладить внука по голове и утешить его.

— Она мне не нужна! Дедушка, дедушка, мне нужен только ты! Умоляю, побудь со мной ещё немного, хорошо? Дедушка...

К сожалению, старик больше не мог слышать его мольбы. На следующий день врачи официально констатировали смерть пожилого человека.

В день, когда Сюй Ляо принёс прах деда домой, к нему подошёл мужчина в костюме.

— Прощу прощения, вы господин Сюй Ляо?

Сюй Ляо, несколько дней подряд находившийся в хлопотах, на мгновение опешил, услышав слова этого человека.

В ходе разговора выяснилось, что этот мужчина — помощник его матери. Он специально приехал из города Б в город Г, чтобы забрать юношу с собой, дабы его мать могла исполнить свой оставшийся родительский долг. Сюй Ляо горько усмехнулся. Вспомнив предсмертный наказ деда — жить хорошо, любить себя и продолжать жить, — он всё же отправился к своей биологической матери. Однако чувство оторванности от родных мест и жизнь на положении приживальщика были настолько тягостны, что даже во сне Сюй Ляо не находил покоя, его брови всё время были сведены, словно он нёс на себе тяжкое бремя несправедливости.

На следующее утро Сюй Ляо разбудил будильник. Староста, вернувшись с завтраком, принёс порцию и для него.

Сюй Ляо поблагодарил и хотел заплатить, но староста настойчиво отказался, сказав, что забота о новом однокласснике — это само собой разумеющееся. Сюй Ляо ничего не оставалось, как решить, что завтра он сам купит в столовой завтрак для старосты.

Позавтракав, они отправились в класс и обнаружили, что вокруг их мест собралась толпа. Присмотревшись, они увидели в центре сидящего человека.

— Это Цянь Чжэн! Он вернулся, — радостно представил староста.

В тот момент, когда Сюй Ляо посмотрел в ту сторону, тот человек тоже взглянул на него, но его взгляд... казался не слишком дружелюбным?

Сюй Ляо подумал, что, возможно, ему показалось. Они же видят друг друга впервые, совершенно незнакомы!

Староста подтянул Сюй Ляо к Цянь Чжэну:

— Цянь Чжэн, это новый ученик, пришедший вчера. Его зовут Сюй Ляо.

Видя, как активно староста представляет его одноклассникам, Сюй Ляо почувствовал лёгкое волнение.

— Здравствуй, я Сюй Ляо. Сюй — как в Сюй Сянь, Ляо — как в полыхающая равнина. Приятно познакомиться, в будущем рассчитываю на твою поддержку.

Сюй Ляо незаметно окинул взглядом человека перед ним: первое, что привлекало внимание, — это высокий прямой нос. Глаза, посаженные глубже, чем у обычных людей, казались невероятно пронизательными. Волосы были коротко острижены, по бокам аккуратно выбриты полосы. Весь его облик излучал невыразимую свежесть и харизму.

— Угу.

Цянь Чжэн тоже разглядывал собеседника: очень светлая для парня кожа, на лице при близком рассмотрении даже просвечивали голубоватые сосуды. Черты лица в целом обычные, не такие выразительные, как у него самого, вокруг глаз лёгкая синева — видимо, прошлой ночью плохо спал.

— Эй, говорю, Цянь Чжэн, ты что, вернулся с соревнований и стал таким нелюдимым? Неужели проиграл? — громким голосом загрохотал Сунь Лэлэ, хлопая Цянь Чжэна по плечу.

— Наша школьная команда как раз вернулась с золотой медалью, — добавил один из одноклассников.

— Правда? Тогда после уроков надо обязательно отпраздновать! — Сунь Лэлэ, обрадовавшись, рефлекторно снова хлопнул Цянь Чжэна по плечу.

Цянь Чжэн схватил его за руку и отстранился.

— Праздновать можно, но ты что, моё плечо за баскетбольный мяч принял? Чуть не разбил, — сказал он с оттенком раздражения.

— Ладно, давайте в субботу соберёмся, отпразднуем успех Цянь Чжэна и заодно поприветствуем нового ученика. Принцип добровольный, кто идёт — скажите мне, я подсчитаю количество, — распорядился староста.

Все не возражали, записались, затем ещё немного пообщались и разошлись по местам.

Скоро должен был начаться утренний самоподготовка. Сюй Ляо достал из парты учебник китайского языка и почувствовал, как в спину ему буквально впивается пристальный взгляд. Он вздрогнул от неожиданности, затем углубился в учебник, больше не обращая внимания на окружающее.

Цянь Чжэн тоже достал учебник, но его взгляд всё время был прикован к фигуре впереди.

...

...

Два дня назад

— Дамы и господа, самолёт совершил посадку в...

Самолёт катился по взлётной полосе. Цянь Чжэн разбудил парня рядом.

— Сыцюэ, тебя встретят родные?

Парень, вопреки обыкновению, не ответил.

— Эй, знаешь, что я тебе скажу, — Хао Нянь с другой стороны понизил голос и придвинулся к

плечу Цянь Чжэна, — на прошлой неделе его отец позвонил ему и сказал, что у него появился брат.

— Брат? — Цянь Чжэн с недоумением посмотрел на Юэ Сыцюэ.

— Ага. И не спросив, хочет ли Сыцюэ, привёл этого человека в дом. Да ещё в самый разгар соревнований. Ты не представляешь, как Сыцюэ взбешён.

— Разве у него не только сводная сестра от мачехи? Откуда взялся ещё один брат?

— Незаконнорожденный брат, вот откуда. Говорят, его уже перевели в нашу школу Дэчжун, в твой же класс. Зовут Сюй Ляо. Его отец ещё велел Сыцюэ хорошо о нём заботиться! Просто смех.

Цянь Чжэн смотрел на Юэ Сыцюэ и долго молчал. Ситуация, когда в семье внезапно появляется незаконнорожденный ребёнок, была ему хорошо знакома с детства.

В детстве из-за подобного его родители чуть не развелись, но интересы сторон были слишком переплетены, чтобы можно было так просто порвать.

Именно тогда Цянь Чжэн понял, что он не единственный любимый ребёнок отца, а показная нежность родителей друг к другу — всего лишь фарс.

Поэтому, столкнувшись с внезапной напастью, свалившейся на Юэ Сыцюэ, он, как человек, прошедший через подобное, глубоко сочувствовал другу.

— Сыцюэ, может, поживёшь у меня несколько дней?

— Посмотрим, — без энтузиазма ответил друг.

Цянь Чжэн не стал настаивать.

Юэ Сыцюэ был на класс старше. Они познакомились на школьных баскетбольных соревнованиях в средней школе. Общаясь, обнаружили много общих интересов и постепенно стали неразлучными друзьями, способными говорить на любые темы.

Сочувствие другу плюс личная неприязнь к незаконнорожденным — Цянь Чжэн ещё не встретив Сюй Ляо, уже испытывал к нему сильнейшее отторжение.

Встреться он мне — обязательно хорошо о нём позабочусь, — подумал Цянь Чжэн.

Наконец-то закончились утренние уроки. Все изголодались так, что готовы были съесть что угодно, и ринулись в столовую, словно голодные духи, ищущие перерождения. Староста тоже невольно ускорил шаг.

— Сегодня в столовой свиные отбивные в соусе. Если опоздаем — не достанется. Сейчас свинина какая дорогая, а в столовой цены не подняли. Тронуло.

Пробравшись сквозь толпу, они точно нашли очередь за отбивными и влились в её бесконечный хвост.

Сюй Ляо огляделся. Хотя народу много, тётушки за раздачей работали быстро. Некоторые ученики, держа в руках конспекты, выжимали каждую секунду, чтобы впитать знания.

Староста локотком ткнул Сюй Ляо.

— Видишь тех с блокнотиками? Когда мы перейдём в выпускной класс, станем такими же: учиться, не забывая про еду. Жуть.

Сюй Ляо усмехнулся. У него не было чёткого представления об учебе на износ. Его дед был школьным учителем, и с детства Сюй Ляо привык учиться систематически. Даже во время экзаменов за право поступления в старшую школу он не засиживался ночами — всё шло своим чередом.

— Впереди вроде Цянь Чжэн, скоро его очередь. Пойду посмотрю, — сказав это, староста быстро направился к тому месту.

Сюй Ляо смотрел на спину старосты и думал, что этот парень довольно интересный. При первой встрече он показался замкнутым зубрилой, а на деле оказался активным и простым в общении, легко находил общий язык со всеми.

Хорошая успеваемость, умение ладить с коллективом, ответственное выполнение поручений учителей — не зря его выбрали старостой экспериментального класса.

Вскоре староста вернулся.

— Я попросил Цянь Чжэна взять еду и нам. Подойдём позже и заберём.

Сюй Ляо последовал за старостой. Цянь Чжэн как раз получал свою порцию. Отбивных осталось всего три. Староста рядом пробормотал:

— Нас как раз трое, по одной каждому.

Услышав это, Цянь Чжэн, не подав виду, попросил тётю положить ему две отбивные. Для старосты осталась только одна.

— Извини, у меня аппетит большой, отбивные всегда беру две. Ты же не против, староста?

Староста почувствовал неловкость. Ему показалось, что Цянь Чжэн сделал это нарочно.

— Староста, съешьте отбивную вы. Я возьму курицу в соусе, — Сюй Ляо не был дураком и видел, что Цянь Чжэн настроен против него.

Но он недоумевал: вроде бы он ничем не успел задеть этого отличника.

Цянь Чжэн заказал для него курицу, затем взял свой поднос и ушёл. Староста и Сюй Ляо нашли место и сели.

— Знаешь, Цянь Чжэн обычно совсем не такой. Не пойму, почему он сегодня так... ну, в общем.

— Я в порядке. Ещё спасибо ему, что благодаря ему мы поели быстрее, — Сюй Ляо улыбнулся.